

Научная статья

УДК 811.113.4

DOI 10.52070/2542-2197_2023_4_872_42

Датские модальные частицы и эмоциональные интенции говорящего

Э. Б. Крылова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
krelvira@mail.ru

Аннотация. В статье дается анализ роли датской модальной частицы *dog* в выражении эмоциональных интенций говорящего. Функционально-семантические частицы, хотя они не являются собственно знаками эмоций, могут в различных структурах высказываний эмоционально воздействовать на слушающего, выражая то эмоции волнения, удивления или восхищения, как в речевых актах риторического вопроса и восклицания, то эмоции раздражения, возмущения и нетерпения, как в императивных речевых актах.

Ключевые слова: датский язык, модальные частицы, эмоциональные интенции, прагмасемантический инвариант, эмотивность

Для цитирования: Крылова Э. Б. Датские модальные частицы и эмоциональные интенции говорящего // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4 (872). С. 42–49. DOI 10.52070/2542-2197_2023_4_872_42

Original article

Danish Modal Particles and the Speaker's Emotional Intentions

Elvira B. Krylova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
krelvira@mail.ru

Abstract. The article analyzes the role of the Danish modal particle *dog* in expressing the speaker's emotional intentions. Linguistically, these particles are not proper signs of emotions. However, their functional and semantic features contribute to the fact that they affect the listener emotionally in structurally diverse statements, provoking emotions of excitement, surprise or admiration, similar to speech acts of a rhetorical question and exclamation, or emotions of irritation, indignation and impatience, as in imperative speech acts.

Keywords: the Danish language, modal particles, emotional intentions, pragmasemantic invariant, emotivity

For citation: Krylova, E. B. (2023). Danish modal particles and the speaker's emotional intentions. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(872), 42–49. 10.52070/2542-2197_2023_4_872_42

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы интерпретации эмоциональной сферы человека, определения количества эмоций, их характеристики и языковые средства выражения активно рассматриваются исследователями различных языков с середины XX века. История становления современной лингвистики эмоций подробно представлена в монографии В. И. Шаховского «Лингвистическая теория эмоций» [Шаховский, 2008]. Однако проблемы классификации языковых средств выражения эмоций, разграничения понятий эмоциональности, оценочности, экспрессивности и эмотивности по-прежнему вызывают большие затруднения [Wierzbicka, 1995; Language of Emotions... 1997; Шаховский, 2008; Харченко, 1983].

Рассмотрение названных теоретических проблем выходит за рамки данной статьи, задачей которой является определение роли инвариантных значений модальных частиц в выражении эмоциональных интенций говорящего.

Модальные частицы являются самым субъективным средством коммуникативного фонда датского языка. Их наличие в высказываниях делает последние более личностными, поскольку за каждым таким высказыванием всегда стоит говорящий. Частицы могут выражать отношение говорящего к содержанию своего высказывания и коммуникативной ситуации в целом, к словам или поведению ее участников с точки зрения их соответствия ожиданиям, предположениям говорящего или его представлениям о норме. Частицы, передающие субъективное отношение говорящего к своему высказыванию, могут выражать различные значения эпистемической (достоверно / недостоверно), аксиологической (хорошо / плохо; желательно / нежелательно) и адмиративной (ожидаемо / неожиданно) модальностей [Крылова, 2021].

Предпринятое нами ранее функционально-семантическое описание модальных частиц *bare, blot, da, dog, godt, jo, kun, mon, nok, nu, sgu, skam, vel* и *vist* позволило выделить их прагматическо-семантические инварианты и определить функциональные особенности каждой из частиц. Результаты проведенного исследования стали основанием для построения функционально-семантической системы модальных частиц датского языка. Определяющими параметрами данной системы стали функциональная направленность частиц на одного из участников коммуникативной модели (1-е лицо, 2-е лицо или 3-е лицо, включенное в коммуникативную ситуацию) и выражаемые ими субъективно-модальные значения [Крылова, 2021].

Описание особенностей функциональной семантики частиц позволило также сделать вывод об определенной роли данных прагматических единиц языка в выражении эмоциональных интенций говорящего. К средствам эмоционального воздействия на субъективный мир слушающего относятся прежде всего частицы, функционально направленные на него. Одним из таких средств является частица *dog*, эмоциональные интенции выражения которой в различных структурах предложений будут рассмотрены в данной статье [Крылова, 2021].

В. И. Шаховский, внесший весомый вклад в развитие отечественной эмотиологии, отмечает, что «любое слово может приобрести эмотивную коннотацию или за счет актуализации скрытых вероятностных сем эмотивности, их семантических признаков или семных конкретизаторов, потенциально закодированных и свернутых в семантике слова, или за счет наведения сем эмотивности на семантику нейтрального слова» [Шаховский, 2009, с. 39].

В контексте того или иного эмотивного слова или оценочного предиката модальные частицы могут усиливать эмотивность всего высказывания и вносить в него определенную степень экспрессивности, что обусловлено кодируемой ими информацией об оценке говорящего как сложившейся ситуации, так и отношения к ней слушающего. В определенных структурах предложений частицы могут ввести аксиологическую оценку ситуации или действий слушающего в зависимости от того, соответствуют ли они его ожиданиям или представлениям о норме. Таким образом, функционирование частиц в различных контекстах и структурах высказываний может вносить в них различные эмотивно-экспрессивные значения, формировать в них, например, коммуникативные интенции одобрения или неодобрения, что будет продемонстрировано ниже на примере функционирования частицы *dog*.

РОЛЬ МОДАЛЬНОЙ ЧАСТИЦЫ *DOG* В ВЫРАЖЕНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕНЦИЙ ГОВОРЯЩЕГО

Частица *dog* может употребляться в повествовательных, вопросительных, побудительных и восклицательных предложениях. Инвариантным значением *dog* является значение оценочного несоответствия реального события или ситуации изначальным ожиданиям, предположениям, утверждениям говорящего [Крылова, 2021]. Частица *dog* говорит слушающему о таком несоответствии и воздействует на него, выражая при этом ряд субъективно-модальных значений. Такое отношение говорящего к реальной ситуации может включать и его эмоциональную реакцию на нее.

Частица *dog* в предложениях повествовательной структуры

О том, что закодированная в *dog* прагматическая семантика допускает употребление частицы в оценочных контекстах, свидетельствует значительное число реактивных высказываний повествовательной структуры, именная часть сказуемого в которых выражена прилагательными качественной или оценочной семантики. Такие высказывания являются своего рода эмотивно-оценочными клише [Glismann, 1979], наиболее употребительными из которых являются следующие:

- Det er (**dog**) bedre end ingenting...¹
И это (всё-таки / же) лучше, чем ничего;²
- Det er (**dog**) det værste...
Это (всё-таки / же) самое худшее...
- Og det er (**dog**) fantastisk...
И это (всё-таки / же) фантастика...
- Det er (**dog**) det dumme...
Это всё-таки / же самое глупое...
- Men det er (**dog**) vigtigt...
Но это (всё-таки / же) важно...
- Men det er (**dog**) mere end tvivlsomt...
Но это (всё-таки / же) более чем сомнительно...

Частица *dog* в таких высказываниях «имплицитует противоречия» [Gettrup, Herslund, Pedersen, 1986] между тем, что говорящий в действительности видит или слышит, и тем, что он ожидал увидеть или услышать. Однако основной целью использования говорящим *dog* в оценочных высказываниях является выражение эмотивного значения удивления неожиданно возникшей ситуацией. В связи с этим, как отмечают авторы академической грамматики датского языка, частица в таких предложениях не может стоять в инициальной позиции, т. е. в позиции фундаментального поля, что возможно в других повествовательных предложениях [Hansen, Heltoft, 2011]. Определенная экспрессивность такого высказывания объясняется попыткой говорящего эмоционально воздействовать на слушающего, поскольку частица располагает данным функциональным потенциалом [Крылова, 2021]:

- Det er **dog** det dumme forslag, jeg nogensinde har hørt. – Однако ж это самое глупое предложение из тех, что я когда-либо слышал.

Оценочные высказывания могут восприниматься как эмоционально-экспрессивные и без частицы *dog*, а некоторые контексты даже не допускают ее использования при, казалось бы, схожих оценочных реакциях говорящего. Это мы видим в следующем примере, где новоявленный папа дает оценку событию, которое, собственно, не стало для него неожиданным:

- Nu er du også blevet far?
– Ja, det er fantastisk. Det er endnu ikke gået helt op for mig...
- А теперь ты еще стал и отцом?
– Да, это просто фантастика! До меня это пока еще не совсем дошло...

В других оценочных контекстах отсутствие *dog* также возможно, но именно частица вносит в высказывание еще большую субъективность и сообщает слушающему, что реальная ситуация стала для говорящего неожиданной, вызывает его удивление, а это усиливает эмотивность, экспрессивность и аксиологическую оценку высказывания:

- Jeg var meget ung og det var (**dog**) fantastisk, at instruktøren ville bruge mig og fantastisk at møde sådan et menneske.
- Я была тогда очень молода, и было неожиданно, что режиссер взял сниматься меня, а для меня было необыкновенно встретить такого человека.

В приведенном примере реализация частицы в контексте оценочного предиката *var fantastisk* является вариативной: для молодой девушки было радостно, что режиссер утвердил ее на роль в фильме, частица же *dog* вносит в высказывание эмоцию удивления девушки тем, что решению режиссера не помешал ее юный возраст, которой она и делится со слушающим. При этом вносимое *dog* в высказывание значение удивления относится не к модусной рамке оценки, а к вводимой ею пропозиции.

В зависимости от семантики оценочного предиката и контекста аксиологическая оценка говорящим неожиданной для него ситуации может быть не только положительной, как в предыдущих случаях, но и отрицательной, как в следующем примере, где говорящий выражает свое возмущение неожиданной ситуацией и тем, что он услышал:

- At komme her med sådan noget vås! Jeg vil ikke høre mere, vrissede han. Det var **dog** det værste

¹ Все примеры взяты из KorpusDK. URL: <https://ordnet.dk/korpusdk>

² Зд и далее перевод наш – Э. К.

opspind. – Men hvilke bagtanker, der end ligger bag, så vil jeg bede Dem forsvinde ud af min lejlighed.

– Заявиться сюда с такой ерундой! И слышать больше ничего не хочу, – ворчал он. – Это же самая подлая выдумка. Но, каков бы не был ваш замысел, я попрошу вас покинуть мою квартиру.

Инвариантное значение частицы делает также возможным ее употребление в ироническом высказывании, для понимания которого требуется, однако, более широкий контекст:

Ja, men det er **dog** fantastisk, at man vil tage så drastiske skridt som at ændre på bestyrelsen for min skyld.

Да, но это же фантастика, что столь радикальные шаги по реорганизации правления предпринимаются ради меня.

Частица **dog** в восклицательных предложениях

Dog является единственной из всех датских модальных частиц, которая может употребляться в восклицательных предложениях вопросительно-восклицательной структуры с местоименными словами *hvor* и *hvad*:

Hvor du **dog** ligner din mor!
Как же ты похожа на свою мать!

Hvad har de **dog** ikke haft af dyr!
И каких только зверей у них не было!

Такие восклицания являются неинформативными высказываниями, их цель – сообщить слушающему об оценочном отношении говорящего к содержанию своего высказывания, сообщить о том, что оно взволновало его, и пригласить присоединиться к высказываемой им оценке [Йокояма, 2005]. Использование *dog* в данных эмоционально-оценочных высказываниях является вариативным, однако частица усиливает их экспрессивность, сообщая слушающему, что говорящий был не готов к сложившейся ситуации:

Hvor er det **dog** en bizar ide!
Какая же это все-таки странная идея!

Hvor er det **dog** ærgerligt!
Как же это все-таки обидно!

Hvor er det **dog** synd for disse mennesker!
Как же жаль этих людей!

Hvor er det **dog** heldigt!
Как же это все-таки удачно!

Hvor er det **dog** træls!
Как же это все-таки утомительно!

Hvad er det **dog** for en rod!
Какой же здесь беспорядок!

Hvad er det **dog** for en hørn?!
Какая же здесь вонь!

Hvad er han **dog** ikke i stand til!
И на что он только не способен!

Выражаемое частицей удивление говорящего как реакция на неожиданную ситуацию усиливает его эмоциональное воздействие на слушающего, что часто вызывает его ответную реакцию:

– Hvor har han **dog** forandret sig den dreng, sagde mormoren.

– Ja, han er løbet i vejret, sagde moren.

– Мой мальчик, как же он изменился! – сказала бабушка.

– Да, он очень вытянулся, – сказала мама.

– Hvor er det **dog** godt, at vi har lånt en bil!

– Ja, det må du nok sige.

– Как же всё-таки здорово, что мы одолжили машину!

– И не говори!

Инвариантное значение частицы *dog* позволяет говорящему использовать ее в восклицательных предложениях с местоименным словом *hvad* и отрицанием *ikke* для передачи таких эмоциональных значений, как сочувствие, ирония и др. Реагируя таким образом, говорящий пытается эмоционально воздействовать на слушающего.

– Stakkels lille du... hvad har du **dog** ikke måttet lide... og alt sammen på grund af en grusom fejltagelse.

– Бедненький ты мой... и чего тебе только не пришлось пережить... и всё из-за какой-то ужасной ошибки.

Hun tog hans kasket af.

– Er den ikke lidt våd? sagde hun.

– Den har ligget under en iskiosk, svarede han.

– Hvad har du **dog** ikke oplevet! sagde hun ironisk.

Она сняла с него кепку.

– Она что, мокрая?

– Да, лежала под киоском мороженого, – ответил он.

– И чего только с тобой не приключилось! – с иронией сказала она.

Восклицания с *dog* часто являются реакцией говорящего на описываемую в анафорическом высказывании ситуацию как не соответствующую

бенефактивной норме, что вызывает у слушающего неодобрительное отношение к такому положению дел:

Tog som DSB med udspekuleret sans for underholdning har placeret så man skal forcere op til flere trap-per og lange tunneler for at nå. Hvad de **dog** ikke fin-der på for kundernes skyld...

В изощренном стремлении развлечь пассажиров «Датские железные дороги» размещают поезда так, что теперь, чтобы добраться до них, приходится преодолевать несколько лестниц и длинных тоннелей. И чего только не придумают ради пассажиров...

Частица *dog* в вопросительных предложениях

Прагмасемантический инвариант частицы *dog* позволяет говорящему использовать ее в диалектных вопросах-реакциях на сложившуюся или описываемую собеседником ситуацию для выражения эмоций удивления, волнения, недоумения, огорчения, страха. Наиболее характерными для выражения таких эмоциональных реакций являются вопросы с вопросительным местоимением *hvad* – что, в которых частица употребляется в контексте предикатов со значением «случаться», «происходить»: *at være sket, at være i vejen, at være på færde* и др.:

Tove får nu øje på Jeppe i vandet.

– Hvad er der **dog** sket? spørger han forskrækket.

Tove вдруг видит в воде Йеппе.

– Что такое случилось? – испуганно спрашивает он.

– Jamen, der kommer jo din lærerinde... og hun kommer herind. Hvad er der **dog** på færde?

– Да, но это же твоя учительница... и она идет сюда. Что же это такое происходит?

...hun skreg og skreg. Mor kom løbende op ad trappen.

– Hvad er der **dog** med dig?

...она всё кричала и кричала. Мать взбежала вверх по лестнице.

– Да что с тобой такое?

...da hun kom ud, kunne Lise se, at hun havde grædt.

– Hvad er der **dog** i vejen med dig?

...когда она вышла, Лисе увидела, что та плакала.

– Что с тобой такое случилось?

Описываемая часто в анафорическом высказывании ситуация является только наблюдаемым результатом или следствием произошедшего, поэтому говорящий обращает свой вопрос-реакцию к слушающему с целью получить информацию

о причине неожиданной для себя ситуации, чтобы прояснить ее и предпринять какие-то шаги, например, помочь партнеру или успокоить его. Отсутствие субъективно-модального компонента, выражаемого частицей *dog*, преобразует такой эмоциональный вопрос-реакцию в обычный запрос информации:

– Kom op til far, lille ven! Hvad er der i vejen? Er du sulten?

– Иди к папе, дружок! Что случилось? Ты проголодался?

Инвариантное значение частицы *dog* способствует также ее активному использованию в контексте модальных предикатов в высказываниях вопросительной структуры. При этом говорящий пытается эмоционально воздействовать на слушающего, выражая отрицательную оценку чужих действий или слов. Основания для такой оценки обычно приводятся в ближайшем контексте:

– Elskede Anders! Hvordan *kan* du **dog** finde på noget så dumt? Rosen er bare en god ven, ikke andet!

– Любимый мой Андерс! Как тебе только в голову могут прийти такие глупости? Росен – просто хороший друг, и ничего больше!

– Hvordan *skal* vi **dog** kunne det, når det er forbudt?

– И как же мы сможем сделать это, если это запрещено?

Таким образом, значение оценочного несоответствия реальных действий или описанной ситуации предположениям, ожиданиям говорящего, кодируемое частицей *dog*, преобразует речевой акт вопроса в косвенный речевой акт упрека, который сопровождается выражением эмоций удивления и раздражения:

– Hvordan *kunne* du **dog** finde på at løbe ud?

– И как же тебе только в голову пришло такое – выбежать на улицу?

– Man siger at vi skal følge med udviklingen, men hvordan skal vi **dog** kunne det, når det ikke er tilladt at klæde sig, som man vil.

– Нам говорят, что мы должны следовать моде, а как же мы можем это делать, если нам не разрешают одеваться, как нам хочется.

– Jeg var lige ved at tro, du svigtede mig med en anden. <...>

– Svigte dig? Det kunne jeg aldrig finde på. Hvem skulle jeg **dog** svigte dig med?

– Я уже подумала, что ты мне изменил с кем-то...
<...>

– Изменить тебе? Мне бы и в голову такое не пришло. И с кем бы я мог изменить тебе?

Частица *dog* может также использоваться говорящим в косвенном речевом акте риторического вопроса, для которого характерны установка на отрицательный ответ, невозможность или отсутствие необходимости в ответе на него. *Dog* способствует большей экспрессивизации такого вопроса-реакции:

– Hvem *i alverden* kan det **dog** interessere? Og dem, det interesserer, ved det formentlig.

– Да кого вообще это может интересовать? А те, кого может, надо полагать, и так это знают.

– Hvad skulle vi **dog** gøre uden dig?

– И что бы мы без тебя делали?

Dog в модальном вопросе с отрицанием

В вопросе модальной структуры частица *dog* употребляется в контексте модального предиката с отрицанием. Субъектом такого вопроса обычно является сам слушающий, поведение которого, по оценке говорящего, не соответствует его ожиданиям или высказанным ранее пожеланиям, что объясняет выражаемые говорящим эмоции раздражения и упрека. Иллокутивной функцией такого вопросительного речевого акта является выражение косвенного побуждения [Hansen, Heltoft, 2011]. Поэтому в текстах такие предложения вопросительной структуры часто имеют восклицательный знак:

– Kan du **dog** *ikke* lade være med at spørge så meget! = 'Lad være med at spørge så meget!'

– Ты что, не можешь обойтись без всех этих вопросов? = Прекрати задавать столько вопросов!

– Skal du **dog** *aldrig* i seng! [Hansen, Heltoft, 2011, b. 3, c. 1086]. = 'Gå i seng!'

– Ты что, спать не собираешься? = Иди спать!

Частица dog в побудительных речевых актах

Модальная частица *dog* может использоваться в императивном речевом акте, где она сигнализирует слушающему, что сложившаяся к данному моменту ситуация не отвечает ожиданиям говорящего и не является бенефактивной. Конструкция императива с *dog* выражает эмоционально-экспрессивную реакцию говорящего на такую

ситуацию или поведение слушающего и выражает скрытую интенцию неодобрения:

– Rosa, så kom **dog** ned, så dans **dog**, skrig, bare gør et eller andet.

– Ну, спускайся же сюда, Роза, танцуй, кричи, только делай хоть что-нибудь.

Частица *dog* может также употребляться в конструкции с императивом, когда говорящий оценивает ситуацию как не отвечающую его представлениям о норме поведения субъекта действия, каузируемого формой императива:

Mia rev sig løs fra betjenten.

– Så find ham **dog**. *I står bare her og glor. Han er derude. Så find ham dog!* <...> Kan I ikke høre? *Han er jo derude, I må hjælpe mig. Så hjælp mig dog!*

Мия высвободилась из рук полицейского.

– Так найдите же его. Вы тут просто стоите и глазете. А он там, на улице. Так найдите же его! <...> Вы не слышите меня? Он же там, на улице. Вы обязаны мне помочь. Так помогите же!

В приведенном выше примере девушка Мия, используя частицу *dog* в императивных конструкциях, сообщает полицейским, что для достижения бенефактивного результата она ожидает от них выполнения их прямых обязанностей. Коммуникативными интенциями говорящего здесь является стремление выразить свое неодобрение поведения полицейских и побудить их выполнить свой долг. Функционально-семантические особенности частицы объясняют привносимые ею в такие побудительные высказывания эмоции раздражительности, возмущения и нетерпения.

В приведенных ниже примерах с императивом *svar! отвечай!* видно, как его конструкция с частицей *dog* формирует эмоционально-экспрессивный императивный речевой акт, дополнительная экспрессивизация которого достигается употреблением пренебрежительных слов-обращений *meneske (человек)* к жене, *tøs* – к маленькой девочке, а также повторением вопроса и императивной конструкции:

– Men svar **dog**, *menneske*! Georg tog fat i mine skuldre og ruskede mig.

– Ну, отвечай же, женщина! – Георг схватил меня за плечи и начал трясти.

– Har din mor ikke lært dig det? Barnet stod stum og benovet.

<...>

– Så svar **dog**, *tøs*. Har hun ikke lært dig det?

- Твоя мать не научила тебя этому? – Ребенок смущенно молчал. <...>
 – Отвечай же, девчонка! Она не научила тебя этому?

Det svimlede for ham, ligesom i det fjerne hørte han politibetjenten sige:

- Nå, er det ikke dig? Nå, er det ikke dig? Så svar **dog**, så svar **dog**!!!

У него закружилась голова, и словно откуда-то изда-
 лека он услышал слова полицейского:

- Ну, разве это был не ты, разве не ты? Ну-ка, отве-
 чай, отвечай же!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что частица *dog* может участвовать в реализации различных

эмоциональных интенций говорящего. Важную роль при этом играет оценочный компонент прагматического инварианта частицы, определяемого нами как оценочное несоответствие реальной ситуации изначальным предположениям, ожиданиям и представлениям говорящего. Другим важным параметром, объясняющим активное участие частицы в оформлении эмоционально-экспрессивных высказываний повествовательной, вопросительной и императивной структур, является функциональная направленность *dog* на слушающего. Частица способствует привлечению его внимания к предлагаемой говорящим аксиологической и эмоциональной оценке сложившейся ситуации, попытке изменить его субъективное отношение к ней и побудить к определенному действию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис. 2008.
2. Wierzbicka A. Emotion and Facial Expression: A Semantic Perspective // Culture and Psychology. 1995. № 1. P. 227–258.
3. The Language of Emotion: Conceptualization, Expression, and Theoretical Foundation / edited by S. Niemeier, R. Dirven. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997.
4. Харченко В. К. Экспрессивность, эмоциональность, оценочность и образность как категории лингвостилистики // Стили языка и стили речи как явление функционально-речевой дифференциации: материалы докладов. Орджоникидзе, 1983. С. 38–40.
5. Крылова Э. Б. Коммуникативные функции модальных частиц в датском языке. М.: МАКС Пресс. 2021.
6. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29–42.
7. Glismann O. Om vurderende udsagn og emotive prædikater // Nyt fra Sprognet. København: Akademisk Forlag. 1979. s. 10–11.
8. Gettrup H., Herslund M., Pedersen J., Schnack A. Sprog og Tekst. Studiebog i sagteksanalyse. København: Københavns Universitet. 1986.
9. Hansen E., Heltoft L. Grammatik over det Danske Sprog. Odense: Syddansk Universitetsforlag. 2011.
10. Йокояма О. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. М.: Языки славянской культуры, 2005. (Studia philologica).

REFERENCES

1. Shakhovsky, V. I. (2008). Lingvisticheskaya teoriya emotsiy = Linguistic theory of emotions. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
2. Wierzbicka, A. (1995). Emotion and Facial Expression: A Semantic Perspective. Culture and Psychology, 1, 227–258.
3. Niemeier, S., Dirven, R. (Ed.). (1997). The Language of Emotion: Conceptualization, Expression, and Theoretical Foundation. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
4. Kharchenko, V. K. (1983). Ekspressivnost', emotsional'nost', otsenochnost' i obraznost' kak kategorii lingvistiki. Stili yazyka i stili rechi kak yavleniye funktsional'no-rechevoy differentsiatsii: materialy dokladov = Expressiveness, Emotionality, Evaluation and Imagery as Categories of Linguistic Stylistics. Styles of Language and Styles of Speech as a Phenomenon of Functional Speech Differentiation: Report materials (pp. 38–40). Ordzhonikidze. (In Russ.)
5. Krylova, E. B. (2021). Communicative functions of modal particles in Danish. Moscow: MAKS Press. (In Russ.)
6. Shakhovsky, V. I. (2009). Emocii kak ob'ekt issledovaniya v lingvistike = Human Emotions as an Object of the Study in Linguistics. Journal of Psycholinguistics, 9, 29–42. (In Russ.).

7. Glismann, O. (1979). Om vurderende udsagn og emotive prædikater. Nyt fra Sprognævnet, 10–11. København: Akademisk Forlag.
8. Gettrup, H., Herslund, M., Pedersen, J., Schnack, A. (1986). Sprog og Tekst. Studiebog i sagtekstanalyse. København: Københavns Universitet.
9. Hansen, E., Heltoft, L. (2011). Grammatik over det Danske Sprog. Odense: Syddansk Universitetsforlag.
10. Yokoyama, O. (2005). Kognitivnaya model' diskursa i russkij poryadok slov = Cognitive model of discourse and the Russian word order. Moscow: Languages of Slavic culture (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крылова Эльвира Борисовна

доктор филологических наук
профессор кафедры германской и кельтской филологии
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Krylova Elvira Borisovna

Doctor of Philology (Dr. habil.)
Professor at the Department of Germanic and Celtic Philology
Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	11.01.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	02.02.2023	
	01.03.2023	